

ТРУДНЫЙ ПОДРОСТОК: как вести беседу?

Тамара Черникова, профессор кафедры управления педагогическими системами Волгоградского государственного педагогического университета, доктор психологических наук

Нынешняя ситуация в России парадоксальна: растёт число специалистов по работе с подростковыми девиациями, разрабатывается и внедряется огромное число разнообразных средств, а социальная группа «трудные подростки» количественно продолжает увеличиваться. Ещё совсем недавно считалось, что каждая пятая семья в России имеет родственника с опытом пребывания в местах лишения свободы. Теперь — каждая четвёртая. «Блатная» субкультура «прописалась» в лексиконе политиков, деятелей культуры, работников образования, поселилась в школах и даже в детских садах, стала предметом исследования в педагогических и психологических науках.

Сейчас необходимо научить воспитателей разговаривать с воспитанниками открыто и доверительно, избегая неоправданной слащавости или менторства. Каковы результаты таких разговоров? Способность задуматься об основаниях и правомерности своих действий и позитивная ориентация жизненных устремлений. Проведённые среди студентов педагогических вузов исследования показывают, что они стали более компетентны в придумывании и реализации краткосрочных проектов и исследований, дающих возможность самопредъявления и самоутверждения. При этом важнейшие в педагогической деятельности

коммуникативные и организационные качества они сами у себя оценивают как недостаточные для работы с детьми, особенно с состоящими на специальном учёте в связи со склонностью к совершению правонарушений.

Практически все воспитатели сталкиваются с дефицитом индивидуальных коммуникативных средств, когда нужно вести разговор с молодым человеком. Проведённый нами опрос 29 социальных педагогов позволил составить перечень трудностей их профессионального общения с несовершеннолетними, вызванных четырьмя ярко проявляющимися поведенческими особенностями — агрессивностью, замкнутостью, демонстративной конфронтационностью, переживанием негативных эмоций.

Агрессивный подросток. С ним, по мнению опрошенных, труднее всего вести беседу. Агрессия проявляется либо в издевательской иронии, когда несовершеннолетний отгораживается от действий воспитателя, переводя на него внимание и получая удовлетворение от того, что тот бывает смущён или раздражён его репликами типа «Ну почему вы считаете, что проституция — это стыдно? А вам носить ваши старые туфли не стыдно? А говорить о том, какая у вас зарплата, не стыдно?». Чаще всего агрессия проявляется на словесном уровне во вспыльчивости, употреблении нецензурных выражений, когда под-

росток, по свидетельству педагогов, открыто хамит, дерзит, грубит. Таким образом, третья часть трудностей при ведении беседы с подростками — неспособность социальных педагогов удерживать беседу в спокойном русле, не поддаваясь желанию проявить агрессивность в ответ.

Замкнутый подросток. Около 30% суждений в ответных листах социальных педагогов указывают на то, что трудности при организации разговора возникают, если подросток не расположен общаться по каким-либо причинам. Он не смотрит в глаза воспитателю, игнорирует его вопросы или односложно отвечает на каждый вопрос «не знаю». Эффективность бесед подобного рода сводится к нулю, и педагог досадует на своё бессилие, когда второй участник разговора «надменно молчалив», «высокомерен», «молча, но жёстко отторгает взрослых».

Оппозиционно настроенный подросток. Указания на трудности работы с такой категорией собеседников составляют 18% всех суждений из опросных листов социальных педагогов. Даже признавая свою неправоту, где-то на втором часе разговора с воспитателем, молодой человек «с трудом отказывается от своих антисоциальных намерений». Он «застревает» на них («пойду набью морду», «сбегу из дома», «повешусь или отравлюсь»), до него с трудом доходят слова воспитателя, которого он причисляет к стану врагов, недоброжелателей, «таких же, как они». Оппозиционно настроенным можно считать также подростка, который воспринимает ситуацию разговора с взрослым как формальную, особенно если не является её добровольным участником, а его «привели». Социальные педагоги бывают растеряны от того, что «он не понимает, чего от него хотят», «до него не доходят слова», «он не доверяет никому».

Остро переживающий эмоцию подросток. Более 15% ответов на вопрос, в каких случаях социальным педагогам трудно общаться с подростками, содержали сведения о необ-

ходимости вести беседу, когда они бывают «в угнетённом состоянии», «незаслуженно обижены», если было «ущемлено право на собственное мнение и слово в свою защиту». Действительно, о какой эффективности профилактической беседы может идти речь, если молодой человек «плачет навзрыд и не может вымолвить ни слова», «если он эмоционально невменяем»?

Предлагаемые в этой статье методики проведения беседы представляют собой такие процедуры, когда между двумя участниками разговора — воспитателем и подростком — находится виртуальный «третий участник». Это так называемый «предмет» беседы. В первом случае он представляет собой процесс рисования подростком рисунка, и этот процесс сопровождается беседой. Это так называемая диагностико-развивающая процедура «Жизнь», используемая Валерием Владимировичем Черниковым, социальным педагогом социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Исток» в практике работы воспитателя центра временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей в г. Волгограде. Во втором случае предметом беседы становится преобразованный в диалогическую форму заполнения диагностический бланк. Обе процедуры собеседования благодаря активности авторов получили широкое распространение среди практиков.

Деятельность специалистов по реабилитации подростков, имеющих отклонения в поведении, состоит в поиске общих и индивидуальных механизмов восстановления утраченных адаптивных связей с окружающим миром. Проведение профилактико-реабилитационных мероприятий с такими детьми необходимо для сохранения социально и психологически здоровых людей. Восстановление связей с социальным миром для оступившегося в начале жизненного пути человека начинается с организации сотрудничества с представителем этого мира — социально и психологически компетентным взрослым.

Диагностико-развивающая процедура

«Жизнь» представляет собой интегрированное единство диагностики, воздействия на жизненную ситуацию подростка и развитие её, а также само начало процесса преобразования подростком своей жизни. Мы рассматриваем предложенную нами беседу как современную, имеющую гуманитарную направленность, технологию работы с девиантными подростками, качественно отличающуюся от известных средств работы с ними.

Цель разработанной процедуры — организация процесса переоценки и переосмысления взаимодействия молодого человека с окружением на основе актуализации у него отношения к себе как субъекту собственной жизни, способного изменить её к лучшему. Основная гипотеза, которая исследовалась в ходе апробирования диагностико-развивающей процедуры «Жизнь», такова: процесс восстановления нарушенных социальных связей начинается с изменения эмоционального отношения к своей жизненной ситуации и к «пусковому событию» девиации.

Сам процесс проведения процедуры «Жизнь» включает в себя пять этапов. На каждом этапе взрослый задаёт подростку вопросы (их перечень прилагается).

Первый этап. Установление контакта, предъявление инструкции и начало рисования. Экспериментатор выступает в роли информатора.

Взрослый знакомится с подростком, сообщает ему о цели, содержании предстоящей работы и возможных затратах времени на неё. Получив согласие на работу, он формулирует задание, давая нужные пояснения: «Придумай и нарисуй историю под названием «Жизнь». Ты можешь использовать цветные карандаши, простой карандаш и резинку. Мы будем обсуждать с тобой твою историю, и я буду записывать все твои действия и слова».

На этом этапе работы взрослый в первый раз задаёт вопрос: о чём твоя история?

Второй этап. Основная часть исследовательской процедуры. Взрослый выступает в качестве эксперта-профессионала.

Подросток рисует и рассказывает придуманную им историю. Взрослый записывает в протокол все действия и реплики испытуемого, объясняя ему, что он пишет и зачем ему это нужно. Если подросток рисует молча, то взрослый просит называть то, что изображено, и делать пояснения. После того, как рисунок готов, подросток во второй раз отвечает на вопрос «О чём твоя история?». Если процедура рисования затягивается или автор рисунка намерен продолжить его на обороте листа, взрослый задаёт этот вопрос дважды — в середине рисования и по его завершении. Он активно участвует в процессе, он просит рассказывать о персонажах и событиях истории, о наиболее прорисованных и заштрихованных или, наоборот, ахроматических, схематично изображённых или многократно стираемых деталях рисунка. По ходу слушания и наблюдения за поведением подростка у взрослого появляются гипотезы о его жизненной ситуации или «пускового события» девиации несовершеннолетнего.

Вопросы:

(Середина рисования) «О чём твоя история?»

(Просьба рассказать про наиболее прорисованные фигуры и элементы.)

(Завершение рисунка) «О чём твоя история?»

Третий этап. Беседа по итогам рассказанной и нарисованной подростком истории. Взрослый помогает несовершеннолетнему прояснить для себя жизненно важные моменты, оказывая ему психотерапевтическую поддержку.

Работа на этом этапе требует от воспитателя высокой социально-психологической компетентности. Первые же заданные им вопросы, с одной стороны, актуализируют у подростка эмоциональные переживания, а с другой — активизируют его рефлексивные возможности.

Такое сочетание протекающих психических процессов создаёт условия для коррекции и изменения социальных установок. Обеспечение взрослым психологической безопасности на этом этапе беседы позволит сделать её эффективной в плане достижения основной цели процедуры.

Вопросы, с которыми взрослый обращается к подростку, таковы:

«Что самое главное на твоём рисунке и в твоей истории?»

«Что на твоём рисунке в центре?»

«Где на этом рисунке ты? Расскажи про себя (него — персонаж): какой был раньше, каким стал теперь».

«Было ли тебе (ему) страшно? Когда теперь бывает страшно? Когда страх прошёл?»

«Когда тебе (ему) было стыдно? Когда теперь бывает стыдно? Когда стыд?»

Если бы фигура (в центре) заговорила, то что бы она сказала?»

Четвёртый этап. Конструирование нового отношения к будущей жизни. Взрослый сотрудничает с теми, кто участвует вместе с подростком в построении перспективы его дальнейшей жизни.

Педагог обращается к подростку с вопросом:

«Если бы у истории и рисунка было продолжение, то откуда бы оно началось и о чём бы оно было?»

Проводящий процедуру помогает подростку сформулировать и уточнить мысли, применяя открытые вопросы, смысловой парафраз, демонстрируя примыкание к социально позитивной ориентации несовершеннолетнего. Иногда взрослому приходится помогать «структурировать незнание» — отсутствие представлений у подростка относительно существенных моментов своей жизни с помощью вопросов:

«Чего ты хочешь для себя в будущем?»

«С какого момента для тебя начнётся будущее?»

«Кого бы ты хотел видеть рядом в будущем? Что из теперешней жизни ты бы оставил в прошлом?» и т.д.

Большим достижением этого этапа работы можно считать разделение подростком своей жизни на прошлое, настоящее и будущее. Взрослый поддерживает добрые намерения подростка и спрашивает его, о чём его история.

Пятый этап. Завершение работы и выход из контакта. Переход взрослым на позицию стороннего наблюдателя, приглашающего посмотреть на проведённое мероприятие как на прожитый и оставленный в прошлом период жизни.

Взрослый обсуждает с подростком выполненную работу. *Он задаёт вопросы:*

«Как тебе это задание?»

«О чём ты думал, когда рисовал? О чём думаешь сейчас? О чём ещё хочешь поговорить?»

«О чём была твоя история?»

Ниже приводится фрагмент протокола беседы с подростком. Ему 15 лет. Он задержан сотрудником отдела профилактики правонарушений несовершеннолетних на вокзале за переход путей в неустановленном месте. Мать проживает с отчимом, который не работает. Отец живёт отдельно. Вадим тоже не хочет с ними жить, поскольку мать с отчимом пьют, ругают и выгоняют его из дома. Приехал в Волгоград из другой области без определённой цели. Проживал у случайных знакомых, подрабатывал в кафе.

Взрослый: Ты кого нарисовал?

Подросток: Волка... Вдалеке.

В.: Расскажи про него.

П.: Человек видит волка, который стоит на окраине леса, где кончается дорога. Человек стоит в раздумье. Под волком подразумеваются люди, которые его окружают, его друзья, если которых можно назвать друзьями.

В.: Что ещё?

П.: У этого человека нет друзей. Он сам по себе, а те, кто его окружают — просто им пользуются.

В.: Что ещё?

П.: Этот волк с человеком долгое время делали плохие поступки... За человеком тянется чёрная полоса, без единого белого пятна (*заштриховывает дорогу сильней*). Он не делал ничего хорошего, а то, что сделал, сразу закрывалось его грязными делами... Человек больше не идёт на поводу у волка, он решил свернуть и найдёт то, что он искал всю жизнь. Он найдёт прощение и покой.

В.: Что самое главное на твоём рисунке и в твоей истории?

П.: Эта дорога и этот волк.

В.: А ещё что?

П.: Человек и развилка. Именно развилка (*дорисовывает галочку на развилке*) за черту назад ему уже нельзя.

В.: О чём твоя история?

П.: На этом рисунке я смотрю на себя со стороны.

В.: С чьей стороны?

П.: Со своей.

В.: Что на твоём рисунке в центре?

П.: В центре человек и черта, которую он перешёл и за которую нельзя уже возвращаться, которую он прошёл. У него была ещё одна возможность: дорога чистая, светлая (*рисует её*), на которой он ещё не был. Он на эту дорогу не свернул. Переступил черту.

В.: Расскажи про черту.

П.: До этой черты он шёл, делал то, что не надо, у него была возможность пойти по другой дороге, но теперь он перешагнул эту черту и теперь у него две дороги: одна налево к волку и вторая направо к храму.

В.: Расскажи про дорогу.

П.: Вторая дорога. По ней он мог вернуться назад и начать жизнь с начала, честную, правдивую. Закончить школу, получить образование, жить нормальной человеческой жизнью, если бы только не перешагнул через ту черту...

В.: То есть?

П.: Ну... он мог бы просто не перешагнуть черту, а воспользоваться возможностью, которая у него была: доучиться, отбросить друзей ненужных, дурные привычки.

В.: Какие?

П.: Прогуливать школу, что-нибудь стянуть, своровать, друзьям помогать в ненужных делах.

В.: Ещё что?

П.: Но он этого не сделал, перешагнул черту, не захотел жить нормальной человеческой жизнью.

В.: Почему он этого не сделал?

П.: Потому что думал: «Плевать, это всё так, когда захочу — брошу и начну всё по новой».

В.: Где на этом рисунке ты?

П.: Вот за этой чертой.

В.: Расскажи про него?

П.: Этот человек перешагнул через черту и уже не сможет вернуться назад. У него два пути, один прямо, другой — направо.

В.: А ещё?

П.: (*Вращает лист на столе.*)

Он в раздумье. Не знает, куда ему идти, что делать. Он не уверен. Но он знает, что ему нельзя идти прямо.

В.: Почему?

П.: Потому что дорога по прямой, если он пойдёт, для него это ничем хорошим не закончится.

В.: А чем закончится?

П.: В крайнем случае тюрьмой... вернее, в лучшем случае... А в худшем пристрелят где-нибудь, как собаку, и закопают.

В.: Кто?

П.: Друзья. Сейчас такие друзья — стая волков. Пока ты что-то можешь, они друзья, как только отвернулся — злейшие враги.

В.: Расскажи про себя.

П.: Такой же, как и друзья. Конечно, не до такой степени. Привычка. Вечная чёрная одежда, короткая стрижка, нож в кармане.

В.: А ещё что?

П.: Ну у этого человека просто мягкий характер... Он просто не может так поступать, как его друзья и чувствовать потом себя спокойно, спать со спокойной совестью.

Ну очень много он делал просто под влиянием друзей... Больше он этого делать не хочет.

Важными показателями эффективности проведённой работы могут стать четыре отмеченные закономерности, повторявшиеся в каждом случае проведения беседы.

Во-первых, изменялось эмоциональное состояние испытуемых (что было подтверждено показателями по тестовым шкалам опросника К. Изарда «Основные эмоциональные черты»), а количественные показатели по шкале «эмоциональная возбудимость» снижались, и мы приписывали это психотерапевтическому эффекту проведённой работы.

Во-вторых, была отмечена позитивная динамика вербальных и невербальных характеристик поведения молодых людей, что отражало происходящие у них внутренние изменения. Суждения исследуемых становились всё более рефлексивными, отражающими неоднозначность восприятия социальной ситуации, что могло быть истолковано как расширение пространства связей и отношений.

В-третьих, изменённое отношение к миру в ходе процедуры «Жизнь» проявилось в построении взаимодействия с взрослым. Педагог переставал восприниматься представителем недружелюбного внешнего мира и становится «своим». Перенимались образцы неагрессивного поведения.

В-четвёртых, происходило структурирование молодым человеком своего жизненного материала. Этот материал чётко разделялся на прошлое и настоящее. Возвращение в настоящее и его осознание расширяло временное пространство личности, у которой появлялась возможность самостоятельно и ответственно определять жизненную перспективу.

Последний из названных показателей мы считаем самым существенным показателем в плане эффективности проведённой беседы.

Ведение «портфолио развития» с подростками «группы риска» представляет собой серию собеседований взрослого с подростком, по результатам которого совместными усилиями заполняется диагностический бланк. Основу бланков составило содержание «Психологической карты учащегося группы риска», которая была разработана совместно И.В. Чумаковым и Т.В. Черниковой на базе центра психологической службы для школьных психологов Тракторозаводского района г. Волгограда для упреждения нарушений социализации подростков группы риска.

Для того чтобы перевести содержание карты из диагностических процедур в процедуры организации бесед с трудными подростками по проблемам их интеллектуального, межличностного и социального развития, предполагалось, что взрослый совместно с молодым человеком будет обсуждать его характер, поведение, эмоционально-волевые и регуляторные возможности. Наиболее значимую информацию о школьнике в содержании портфолио составляют результаты изучения его положения среди сверстников и взрослых в формальных и неформальных группах, особенности общения с ними, способы преодоления напряжённых ситуаций и получения карманных денег и многое другое. В итоге ожидалось, что серия таких встреч позволит сделать системной работу по положительному изменению образа жизни трудного подростка.

В интернатных учреждениях, вечерних школах и классах педагогической поддержки обычных школ необходима профилактическая работа с учащимися, которые после окончания девятого класса будут решать вопрос о своей дальнейшей судьбе. Взрослость для них наступит гораздо раньше, чем у их сверстников. Какой будет эта ранняя взрослость? Как помочь молодым людям справиться с предстоящими трудностями перехода в новую социальную среду?

Портфолио заполняется совместно взрослым и воспитанником по ходу проведения собеседования. Учащийся фиксирует для себя и осмысливает при поддержке взрослого повседневную жизненную реальность, собственные переживания, а также новую информацию о себе. Всё это, как ожидается, будет стимулировать самопознание и саморазвитие.

В качестве примера проведения собеседования может происходить такой диалог по заполнению бланка «Как я справляюсь с напряжением, тревогой и беспокойством?».

Инструкция: отметь галочкой, какие из перечисленных способов поведения относятся к тебе. Рядом с твоими значками в твоём присутствии взрослый сделает свои отметки. Это задание можно выполнить несколько раз и посмотреть, как меняется твоё поведение в напряжённых ситуациях.

«КАК Я СПРАВЛЯЮСЬ С НАПРЯЖЕНИЕМ, ТРЕВОГОЙ И БЕСПОКОЙСТВОМ?»

Способы поведения	Дата 1:		Дата 2:		Дата 3:	
	Ст.кл.	Взр.	Ст.кл.	Взр.	Ст.кл.	Взр.
1. Остаюсь сам по себе, один						
2. Кусаю ногти, похрустываю пальцами						
3. Прижимаю к себе вещь, глажу животное						
4. Плачу и грущу						
5. Мечтаю или представляю себе что-то						
6. Делаю то же, что сделали мне						
7. Гуляю вокруг дома или по улице						
8. Рисую, пишу или читаю что-нибудь						
9. Ем или пью						
10. Устраиваю борьбу или дерусь						
11. Не нахожу себе места						
12. Бью, ломаю или швыряю вещи						
13. Дразню кого-нибудь						
14. Играю во что-нибудь						
15. Бегаю или хожу пешком						
16. Молюсь						
17. Прошу прощения, говорю правду						
18. Сплю						
19. Говорю сам с собой						
20. Разговариваю с кем-нибудь						
21. Постоянно думаю об этом						
22. Стараюсь забыть						
23. Стараюсь расслабиться, успокоиться						
24. Бегаю, катаюсь на велосипеде						
25. Смотрю телевизор, слушаю музыку						
26. Кричу						

Комментарии взрослого (записываются после согласования со старшеклассником):

Дата 1: _____

Дата 2: _____

Дата 3: _____

Так, если в ходе заполнения бланка подросток пытается пропустить некоторые строчки, взрослый может спросить:

В.: Почему не отметил, что когда ты злишься, то «бьёшь, ломаешь или швыряешь вещи»?

П.: Я же не всегда так делаю.

В.: Не всегда. Но бывает. Я когда буду отмечать в своём столбике, поставлю всё-таки, что ты так делаешь... Посмотри, сколько у нас несовпадений?... Когда будем следующий раз заполнять, сравним, что изменилось.

По итогам заполнения бланка может происходить такое обсуждение:

В.: Можно, я запишу: «Артём Б. не всегда признаётся в том, что он делает, особенно если это неприглядно выглядит со стороны?»

П.: Нет, лучше по-другому записать.

В.: Как по-другому?

П.: Ну, про то, что он понял, что другие за ним всё замечают, и теперь он постарается себя сдерживать.

В.: Вот так можем записать: «Артём Б. обнаружил расхождение между тем, что он о себе думает и как его действия видят другие. Он настроен сдерживать своё импульсивное поведение при выражении недовольства?»

П.: Так пойдёт.

В.: А точно сможешь сдерживаться?..

Другое задание из этой же серии — «Моя карманная экономика».

Инструкция: деньги в жизни человека занимают достаточно места, чтобы относиться к ним серьёзно. По тому, откуда и как молодой человек получает деньги на карманные расходы, можно определить его экономическое положение. Оно, как правило, бывает очень изменчивым у людей, это то, что много раз и очень резко может поменяться жизни. Сравнив свой экономический статус в начале и в конце учебного года, ты можешь понять, в какую сторону ты движешься.

В статье показаны два способа организации беседы социального педагога с трудным подростком — правонарушителем или склонным к рискованному поведению. Рассматривая беседу-диалог как проверенное временем воспитательно-профилактическое средство, следует, однако, признать его ограниченные возможности в случаях, когда подросток не поддерживает намерений взрослого установить с ним контакт и, более того, разрушает его. Тогда в структуру диалога вводится «посредник», который фокусирует внимание на себе. Это рассказ с иллюстрацией, тестовый бланк с возможностью обсуждения ответных показателей, составление совместного резюме беседы. Опыт показывает перспективность использования предложенных приёмов, которые расширяют диапазон профессиональных действий специалиста и повышают эффективность его деятельности. **В.Ш**

«МОЯ КАРМАННАЯ ЭКОНОМИКА»

Источники получения карманных денег	В начале года	В конце года
1. Не имею карманных денег		
2. Получаю карманные деньги от родителей (опекунов)		
3. Забираю оставленные без присмотра деньги		
4. Попрошайничаю		
5. Выигрываю деньги		
6. Отбираю, если срочно нужны деньги		
7. Зарабатываю деньги законным способом		
8. Зарабатываю деньги не очень законным способом		